

Дмитрий
ШЕЛЕГ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ЖИВОЙ ЛЁД

Том 9

Дмитрий Витальевич Шелег
Живой лёд
Серия «Живой лёд», книга 9

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69616084

SelfPub; 2024

Аннотация

На демонопоклонников объявлена настоящая охота. Силовики ведущих стран мира находят тайные базы с лабораториями, где проводились бесчеловечные эксперименты. К охоте на предателей рода людского присоединился и князь Морозов со своей дружиной. Удастся ли Ивану поквитаться за смерть наставника? Сумеет ли он остепениться, вкусив семейного счастья? И что игру затеяли император и патриарх церкви Спасителя? Вопросы интересные, а ответы на них ты можешь найти здесь...

Содержание

ПРОЛОГ	4
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Дмитрий Шелег

Живой лёд

ПРОЛОГ

В Танзинийском королевстве, на окраине маленького захолуственного городка, расположилась средних размеров продовольственная база, товары с которой поступали в магазины соседних населенных пунктов. Именно под этим местом, позволяющим, не вызывая подозрений, перевозить различные грузы, находилась тайная база ордена демонопоклонников. Одна из немногих, которую еще не потревожила международная организация борцов с инферналами и их последователями.

В подземном бункере было тепло, сухо, светло и немногочисленно. Как минимум на двух последних уровнях данной базы. По длинному коридору самого нижнего из них под охраной двух крепких бойцов в черной одежде шел молодой целитель в белом халате и катил инвалидную коляску, в которой с трудом сидел сгорбленный, постоянно трясущийся однорукий и безногий мужчина. Его лысая голова была словно продавлена в нескольких местах и лишь частично восстановлена. Лицо лишилось верхней челюсти, половины носа и губ.

Кожа была изрезана жуткими шрамами, которые сползали на шею, грудь и ниже. Дополнял образ перекошенный, словно после множественных переломов, торс. Такое впечатление, будто бы несчастный пережил как минимум тройку горных обвалов и каким-то чудом выжил.

При дыхании безногий издавал крайне неприятные сипяще-хрипящие звуки, из приоткрытого рта стекала вязкая слюна, а по всему его телу из-за постоянной боли то и дело прокатывали сильные, длящиеся несколько секунд волны дрожи. И лишь единственный горящий ненавистью глаз говорил окружающим, что он еще не сдался.

Процессия остановилась у окованной железом двери, и, пока бойцы ее открывали, молодой человек обошел коляску и произнес:

– Роман Александрович, как ваш целитель, вынужден напомнить, что вы еще недостаточно пришли в себя для проведения ритуалов. Есть немалая вероятность, что перенесенные вами травмы и магическое истощение негативно отразятся в дальнейшем на физическом и психологическом здоровье. Будет лучше продолжить восстановление в капсуле. За два месяца мы достаточно вас подлечим, и тогда ритуалы будут максимально эффективны. Сейчас же они могут принести только вред. Раны восстановятся не так, как нужно, и это будет иметь последствия в дальнейшем.

Глаз покалеченного мужчины вспыхнул темно-красным светом, и молодой человек испуганно отшатнулся назад.

«Идиот! У нас просто нет времени! Безопасники уже лишили меня четырех из семи баз! И никому не известно, когда они наведаются сюда! А кроме того, этот ублюдок Морозов как-то закрыл уже сформированную пустошь! Если дать инквизиторам время, то они научатся с его помощью уничтожать прорывы! И тогда у нас не будет шансов! А без поддержки inferнальной энергии меня ждет смерть. Или что-то пострашнее ее! Так что на всякие глупости просто нет времени! Хорошо, что велел вывести меня из комы раньше, чем завершится восстановление! А так у нас еще есть шанс!» – со злостью и яростью подумал однорукий. Ощущая неприятную боль во всем теле и обнажая остатки зубов, он прохрипел:

– Впх ритхуальный залпх!

Двое безмолвных бойцов тут же подхватили его на руки, занесли в помещение с замысловатой, исписанной мелкими символами пентаграммой, линии которой светились едва заметным красным светом. Они положили тело прямо в ее центр, спиной на небольшой, размером с два кулака, демонический алтарь, представляющий собой необработанный кусок стекла с несколькими «камнями души и боли» внутри.

Не обращая внимания на неприятные ощущения, мужчина приподнял трясущуюся от нагрузок руку, и туда был тут же вложен исписанный рунами черный нож.

– Непхсите пхленника, – едва слышно прохрипел человек.

Ожидание не продлилось долго. Два безмолвных бойца притянули, по-другому не скажешь, вырывающегося и дергающегося, тощего, заросшего мужчину, от которого пахло нечистотами, грязным, давно не мытым телом и ужасом от осознания происходящего.

– Полопхжите епхо на мепхня, – велел инвалид и, как только бойцы выполнили его приказ, начал кромсать ножом извивающуюся и дико кричащую жертву, отчего символы пентаграммы ярко вспыхнули, словно кто-то их подсветил.

Спустя несколько долгих минут от пленника остался лишь пепел, и безногий уже более уверенным тоном произнес:

– Следующий.

После еще трех убийств уставшего, но преобразившегося мужчину, избавившегося от сутулости и дрожи, вернули в инвалидное кресло, и он прохрипел:

– Лабопратория триста десять.

Спустя время его вкатили в длинное помещение с множеством вычислительных приборов, по периметру которого располагались емкости с телами, плавающими в вязкой зеленой жидкости.

– Кардинал! – Перед инвалидом склонились в глубоком поклоне трое немолодых мужчин в белых халатах.

Инвалид кивнул, пробежал по телам взглядом и здоровой рукой указал на камеру, внутри которой застыла голая черноволосая женщина, опутанная различными проводами и трубками.

– Лисана Вспышкина, – прореагировал старший из тройки. – Тридцать один год. Архимаг. Четыре ритуала усиления, два слияния, по одному подчинения и сокрытия. Шоковая травма, полученная после потери связи с членами ментальной ячейки, являющимися в том числе ее братьями-близнецами, также участниками экспериментальной программы.

– Начинайте расконсервацию, – чисто, но медленно произнес инвалид.

– Да, кардинал, – кивнул мужчина. – Осмелюсь напомнить вам, что из-за навязчивого желания отомстить несмотря ни на что ее состояние крайне нестабильно. Вспышкина очень непредсказуема. Ее невозможно контролировать. Два раза во время технического обслуживания капсулы она предпринимала попытки выбраться из раствора и сжигала наши комплексы. Нейтрализация возможна лишь с помощью ритуала подчинения. Другого способа контролировать ее у нас нет.

– Горит желанием отомстить? – переспросил кардинал и неприятно рассмеялся. – Очень хорошо! Расконсервируйте ее! Я дам то, что ей нужно!

Старший поклонился, а кардинал заскользил взглядом по другим емкостям с людьми, и на его лице появился оскал.

– Психику кого-то из них удалось восстановить?

– Только троих, но они уже переведены в соседнюю лабораторию, – доложил старший. – С оставшимися нужно еще долго и упорно работать. У всех серьезные психические отклонения. Их кровожадность, недальновидность и отсут-

ствие критического мышления могут негативно сказаться на выполнении заданий.

– Расконсервируйте! Всех! – велел кардинал и вновь расхохотался. – Вспышкиной понадобится помощь, чтобы отомстить убийце братьев!

Молодой целитель, наблюдающий за инвалидом, осуждающе покачал головой. То, чего он боялся, произошло. Не завершивший восстановление кардинал после ритуала жертвоприношения из расчетливого и прозорливого начальника превратился в психопата, и отклонения с каждой неделей будут лишь прогрессировать.

А значит, пора собирать вещи, местные наработки и затирать следы своего пребывания. Без адекватно мыслящего кардинала у ордена нет будущего. Нужно уходить.

Г

ЛАВА

1

Шел третий час ночи, а в поместье рода Морозовых никто и не думал ложиться спать. В коридорах и помещениях главного здания витала непередаваемая смесь напряжения, предвкушения, тревожного и одновременно радостного ожидания. Значимость предстоящего события своеобразно подтверждал даже родовой алтарь, который стал произвольно выбрасывать энергию в пространство, чем спровоцировал сильнейший снегопад на территории Снежногорского

и соседних районов и немало удивил этим как жителей близлежащих населенных пунктов, уже успевших привыкнуть к первым теплым весенним денькам, так и остальных граждан Носирианской империи.

По коридорам поместья споро передвигались слуги, оказывающие помощь группе целителей из семейства Беляниных, а также другим гостям, не сумевшим сомкнуть глаз в эту ночь. Вокруг в засаде засела пятерка витязей, обеспечивая дополнительную безопасность и не допуская посторонних к охраняемому объекту. Маги Морозовых под руководством Резцова установили мощный защитный «купол» как над главным зданием, так и над всей территорией. Начальник службы безопасности рода и глава охраны поместья организовали усиленную оборону, подняв несколько смен бойцов по тревоге, и были готовы к любой неожиданности, в том числе к атаке с воздуха или удару ракетных систем залпового огня.

Глава рода – князь Морозов Иван Егорович – также не остался в стороне от вопросов безопасности и наряду с контролем магической защиты находился в состоянии медитации, выискивая в себе всполохи беспокойства и опасности. Чему-чему, а своему чутью молодой мужчина доверял, хоть и не мог объяснить, на каких принципах оно работает. Он был уверен, что в случае чего одним из первых распознает намерения вероятных противников.

«Ничего!» – в очередной раз пронеслось в голове, и, поднявшись на ноги, я потянулся, разминая затекшие мышцы, а затем выглянул в коридор.

Стоящий в охране боец, увидев приоткрывшуюся дверь, вытянулся и на мой безмолвный вопрос отрицательно покачал головой.

«Как-то они долго, – подумал я с легким волнением. – И почему мне казалось, что с помощью целителей роды пройдут быстрее? Надеюсь, у Марго нет никаких осложнений и все пройдет хорошо».

Вернувшись в кабинет, я налил себе сока, смочил пересохшее горло и стал медленно ходить из стороны в сторону.

«Сейчас бы мне сюда Феофана, – возникла грустная мысль. – Он бы точно меня успокоил и обнадежил. Сказал бы не вешать нос и быть мужчиной. Вспомнил бы, что у него у самого с десятков детей и все роды прошли нормально. Добавил бы, что не ожидал от меня соплей в данной ситуации. Ну или еще как-нибудь поддел».

– Прости, учитель, – тихо произнес я, чувствуя душевную боль. – Если бы я был хоть чуточку сильнее, если бы не побоялся сразу использовать стимулятор, то все могло бы быть по-другому и ты бы не покинул меня столь рано.

Руки непроизвольно сжались в кулаки.

– Ну почему я решил, что справлюсь сам?

Наставника мне очень не хватало. Первое время я ловил себя на мысли, что хочу привычно заказать в рабочий ка-

бинет две чашечки кофе или непроизвольно смотрю на то кресло, которое любил занимать Феофан. Думаю, что бы он сказал в той или иной ситуации. Как бы поступил.

У Феофана, как и у меня, хватало недостатков. Он был вспыльчивым, любил поерничать. Мог старчески побурчать или судить о чем-то слишком поспешно. Начал потихоньку впадать в маразм. Бывал излишне кровожадным по необходимости или без. Однако несмотря ни на что – он был самым близким мне человеком. Тем, кто всегда был на моей стороне и мог прикрыть спину...

Только месяца через четыре после похорон я вроде бы привык жить без наставника и смирился с мыслью, что его больше нет. Однако прошедшая не так давно годовщина показала, что это обман, и я вновь стал вспоминать о Феофане и его роли в формировании моей личности...

Задумавшись, я мыслями вернулся назад. В то время, когда длились сорок дней скорби по погибшему и мне приходилось заглушать свою боль с помощью глыбы во внутреннем пространстве, а также поддерживать Марго, которая потеряла дядю и натерпелась из-за появления пустоши.

Кроме того, этот год я потратил на восстановление здоровья. На первый взгляд могло показаться, что целителям удалось привести меня в чувство и залечить все раны, что после произошедшего в республике я быстро оклемался и пришел в себя. Однако это было не так. Несколько изматывающих магических схваток, использование пылицы нур-

кулсана, проведение огромного потока сил через организм и прерывание ритуала демонолюбов оставили большое количество мелких травм на моем энергетическом теле. Что наглядно подтвердила слабо светящаяся во внутреннем мире ледяная глыба, увеличившаяся чуть ли не в полтора раза и потерявшая при этом свою плотность. Казалось, что какой-то гигант пытался надуть ее, словно воздушный шарик, и ему отчасти удалось, правда, самой глыбе такое отношение явно не понравилось.

Пришлось долго штудировать кодекс в поисках оптимальных восстановительных техник, медитаций и слабых ритуалов, а затем заниматься реабилитацией перенесшего огромные нагрузки организма, залечивая микроскопические швы и разрывы, что позволило выровнять ток магической энергии в каналах и уплотнить значительно расширившийся источник. Только после его стабилизации я мог наконец признать, что из очередной смертельно опасной заварушки мне удалось выбраться без особых последствий для здоровья...

После окончания траура мы с Марго начали усиленно готовиться к свадьбе, в организации которой нам предложили свою активную помощь Белянины, Буранко и Темниковы. Особенно старались первые, которым хотелось выставить себя передо мной в выгодном свете.

Судя по донесениям службы разведки и аналитического отдела, имперские родственники моей невесты крайне возбудились от возможности через свой республиканский фи-

лиал, который уже какое-то время был сброшен со счетов, породниться с княжеской носирианской семьей. А тот факт, что это был род Морозовых, еще больше тешил их самолюбие и в будущем обещал некоторые преференции. Белянины уже планировали, как после бракосочетания воспользуются заметным повышением своей репутации в стране и монетизируют наш союз.

«Проанализировали рост благосостояния рода целителей Кровянкиных, которые начали со мной сотрудничать, и сделали правильные выводы», – понял тогда я.

К слову, мешать родственникам будущей жены использовать нашу свадьбу в своих целях я не собирался, так как планировал поступить так же. Однако про то, как некрасиво в свое время они поступили с Марго, когда лишили ее доступа в ритуальный зал Беляниных, я главе рода все же напомнил. И получил заверение, что это было лишь небольшое недоразумение и более не повторится.

Чуть менее активно предлагали помощь, но более вовлечены оказались Буранко. Эта семья сумела достаточно быстро оправиться от свалившихся на них неприятностей. Они вернулись в нетронутое демонами, но частично разграбленное мародерами поместье. Сумели быстро найти и наказать покусившихся на их имущество наглецов. Вернули доступ к ритуальному залу, проход к которому был на всякий случай заблокирован погибшим главой. С почестями похоронили павшего магната, а также отправившуюся с ним на тот

свет охрану, а затем, выждав траур, назначили нового лидера. Бывший наследник начал спешно восстанавливать и расширять разрушенный вторжением демонов бизнес, в чем ему помогал советник рода Морозовых по экономическим вопросам, который еще недавно вел дела в республике и знал обо всех подводных камнях.

Также по просьбе нового главы Буранко, желавшего подстраховаться на случай внезапных неприятностей с демонолюбями в своей стране, я принял в поместье несколько членов их рода, в том числе и близких Марго.

От такого щедрого подарка я отказываться и не думал. В этом мире семья – главный ресурс. От ее размера и от рангов родственников зависит очень многое. К примеру, сильный архимаг или профессор, являющийся главой и единственным членом, будет находиться на одном уровне со средне-ранговым магом, под руководством которого есть несколько членов семьи. И чем род больше – тем лучше. Так что подобным шагом я сумел сделать позиции Морозовых еще прочнее...

В то же самое время сорокадневный траур, а также становление нового главы рода происходило и в семействе Темниковых. Вакантное место конечно же занял успевший немного освоиться с родовыми делами Федот. Разобравшись с навалившимися проблемами, он уделил внимание и мне, поддержав Беляниных и Буранко в желании как можно быстрее провести наше с Марго бракосочетание.

– А то опять что-нибудь непредвиденное произойдет: нашествие демонов, падение метеорита, конец света или еще что, – справедливо заметил старший брат и отправил к нам на помощь свою жену Марину, у которой еще были свежи воспоминания о не такой далекой свадьбе.

С удовольствием свалив большую часть организационных вопросов на добровольных помощников, я вместе со старшим магом рода занялся подготовкой брачного ритуала, который будет наиболее оптимальным для моей невесты и позволит ей эффективней использовать энергию рода Морозовых. Вдумчивая работа и несколько экспериментов благосклонно сказались на магических возможностях Марго, а в перспективе, как я надеялся, сыграют роль и в потенциале наших будущих детей.

Именно для привыкания к новому источнику силы Марго с момента переезда в империю и вплоть до сегодняшнего дня ни разу не покидала территорию поместья. Сначала она примерялась к силе родового алтаря и успешно подстраивалась под него, а затем, после свадьбы, позволяла ему напитываться энергией наших не родившихся наследников.

Кстати, злые языки утверждали, что после произошедшего в республике прорыва демонов я немного тронулся умом и теперь тряусь за жизнь своей суженой. Мол, Морозов сделал из молодой и привлекательной девушки затворницу, которую никуда не выпускает. Отчасти они, конечно, были правы. При мысли, что с Марго может что-то случиться, у ме-

ня сжимались кулаки и появлялось желание убивать. Благо хоть любимая все прекрасно осознавала и недовольства мне не выказывала. Лишь рассказывала про ту или иную подругу детства, которая давно про нее забыла, но вдруг вспылала дружескими чувствами.

Всю эту ситуацию мой аналитический отдел службы безопасности воспринял правильно, а его глава заметил, что раздутый врагами негативный имидж – это тоже реклама, и, воспользовавшись очередной волной интереса к моей персоне, предоставил общественности одобренную мной историю нашей с Марго трагической любви. А в это время Потанин, отработывая должность советника главы рода по экономическим вопросам, сумел монетизировать и интерес, и историю и даже выпустил какую-то книгу.

Сама свадьба, как нетрудно догадаться, проходила на территории поместья Морозовых. Всем организаторам и добровольным помощникам пришлось изрядно потрудиться, чтобы мероприятие прошло согласно всем протоколам и традициям, а также удовлетворило все, даже императорские прихоти. Денег было вбухано немало, жаба внутри меня несколько удивлялась огромным тратам, однако все же я понимал, что жадничать в данной ситуации не стоит. Пожалеешь какую-то мелочь, что-то не учтешь, и враги тут же поспешат обозвать скупердяем, что может плохо сказаться на репутации.

Гостей, кстати, было не так уж и много. Я дал коман-

ду приготовить пригласительные лишь для наших с Марго родственников, моих друзей из Моршанска, однокурсников из кадетского училища, некоторых армейских товарищей, а также партнеров по бизнесу и крупных клиентов, имеющих благородное происхождение. Отдельно пригласительные рассылались главам «золотых» и «серебряных» родов, с которыми я был знаком или хотел свести более тесное знакомство. Конечно же не забыл я и про императора с Витовтом, которые подняли элитарность бракосочетания на новый уровень, продемонстрированный на следующий день парочке приглашенных журналистов...

Свою первую брачную ночь мы с Марго провели в ритуальном зале, на преобразованном мной в ледяную кровать алтаре рода. Хоть это простое действие и казалось мне кощунственным, по факту оно было очень мощным древним ритуалом, после которого моя жена внезапно для всех обзавелась ледяным колье с походным алтарем вместо кулона. После такого закрепления свадебного ритуала и принятия Марго в семью я уже не сомневался в скором появлении наследника.

Резцов, кстати, узнав о колье, несколько дней ходил с диким видом и что-то подолгу изучал в старых справочниках и фолиантах, однако ему так и не удалось найти упоминаний о чем-то подобном.

Не знаю, что послужило причиной, наша с Юрием Владимировичем филигранная работа по поиску и подготовке ри-

туала или влияние магии алтаря в колье, но уже через два дня ошарашенная Марго заявила, что беременна тройней!

– Ты уверена?! – взволнованно спросил я, когда до меня дошел смысл ее слов.

– Конечно! – усмехнулась она, явно забавляясь моим смятением. – Я вообще-то на целителя учусь. И легко отслеживаю происходящее в своем организме.

– Ты не представляешь, как я рад! – честно сказал я и, подхватив Марго на руки, стал ее кружить.

Блондинка счастливо засмеялась и поцеловала меня.

– Кстати, – решил уточнить я, когда мы наконец-то отвлеклись друг от друга. – А это не опасно? Не повредит твоему здоровью? Все же трех детей попробуй выноси! И что с ними будет? Вроде как они чаще всего рождаются недоношенными, и это...

– Не волнуйся, – перебила Марго и, погладив мои волосы, серьезно сказала: – Я целитель. Лично проконтролирую развитие наших детей и помогу им родиться здоровыми и красивыми. А если с чем-то не буду справляться, то, думаю, Белянины мне с удовольствием в этом помогут. Я даже устала от их излишнего внимания...

Мои воспоминания прервал особо сильный и продолжительный выброс энергии алтаря. До меня словно бы донеслось его торжество и важность момента.

Выйдя из кабинета, я быстрым шагом направился к помещению, временно переделанному под родильный зал.

Входить, мешать проведению родов, смущать Марго мне совершенно не хотелось. Вместо этого я выждал некоторое время и еще два довольно сильных всплеска, а затем после разрешения целителя вошел внутрь.

Там меня уже ждали улыбающиеся Беянины, бледная, но счастливая Марго, а также три кричащих комочка, одного из которых мне тут же дали в руки.

Г

ЛАВА

2

После рождения детей прошло уже более двух месяцев. За это время наши крохи немного окрепли и набрались сил, позволяя мне наконец спокойно вернуться к деятельности главы рода.

По правде говоря, Марго и раньше отпускала меня в столицу, изредка намекая, что я могу отлучиться в Мариград в случае необходимости и она сама в состоянии позаботиться о сыновьях, в чем ей с удовольствием помогает ее мама, родственники со стороны Буранок и появляющиеся набегам на несколько дней сестры Темниковы. Да и три найденные Синичкиным кормилицы, которые также выполняли функции одновременно нянек и телохранителей, снимали с молодой княгини Морозовой внушительную часть нагрузки и бытовых вопросов.

Все это я прекрасно понимал, но что-то в глубине души

заставляло меня задерживаться в поместье изо дня в день. Хотелось провести как можно больше времени рядом с женой и новорожденными детьми. Даже несмотря на то, что последние в основном только ели и спали.

Вероятно, будь я обычным среднестатистическим мужчиной, жена которого родила тройню и воспитывает ее своими силами, то я бы точно сошел с ума от постоянного плача, подгузников, переодеваний, укачиваний и постарался бы от этого всего сбежать, однако в статусе главы «золотого» рода, имеющего немалое состояние, все же есть свои плюсы.

В общем, проведя достаточно времени с семьей и удостоверившись, что мои сыновья с каждым днем становятся все сильнее, я наконец с чистым сердцем отправился в столицу – решать накопившиеся за два месяца дела.

«С одной стороны, хорошо, что у нас родилась тройня, – подумал я в который раз. – Численность семьи тут же увеличилась в два с половиной раза, а через несколько десятков лет вырастет снова, когда парни заведут свои семьи. А вот с другой, сохранить мир в семье будет сложно. Что мне нужно сделать, чтобы Илья, Влад или члены их семей в будущем не пытались оспорить главенство своего брата Алексея? Ведь разница во времени рождения парней минимальна. Кому-то спустя годы может показаться несправедливым, что старший на пять или десять минут брат является главой рода, а он – нет».

За девять месяцев размышлений мне показалось, что я на-

шел подходящее решение, но оно мне совсем не нравилось. Не хотелось бы, чтобы мои дети прошли через те же испытания в пустоши, что и я в свое время. Слишком уж сложны они были и могли сломить меня в любой момент.

«Да и второго такого же преданного, сильного и умелого Феофана, который бы подсказал, что и как делать, у меня нет, – подумал я и тяжело вздохнул. – Наставник, как же мне тебя порой не хватает...»

Мариград встретил меня хорошей, солнечной погодой. Я посчитал это отличным знаком и с ходу отправился в бизнес-центр на Мархалевского, 18, в котором находилась не только штаб-квартира рода Морозовых в империи, но и центральный офис холдинга «Информационные технологии 2.0».

Потратив несколько дней на решение первоочередных вопросов, я вместе с Потаниным, уже освоившимся в экономической составляющей рода, принялся за обширную инспекцию отделов данной структуры. Необходимо было проверить работоспособность всех ее частей, оценить актуальность имеющихся и готовящихся к разработке проектов и найти лишнее, мешающее нам развиваться.

В общем, без учета мелких шероховатостей, я остался доволен. Глубоко, конечно, мы не копали, так как все нормально работало и структура приносила стабильную прибыль, однако на деле удостовериться в том, что холдинг успешно функционирует без моего прямого участия, было полезно.

Да и несколько новых и вполне интересных идей у меня появилось, что было весьма кстати, так как я уже несколько лет ничего прорывного лично не внедрил.

Кстати, проверка позволила обратить более пристальное внимание на Бышковца. Генеральный директор холдинга и мой партнер, несмотря на все успехи своего детища, выглядел каким-то посеревшим и удрученным. Как я понял, от нагрузки, переработок и множества проблем. Поэтому пришлось в приказном порядке отправить его в отпуск на два месяца с запретом появляться в компании и брать с собой рабочий телефон. Все же мне нужен инициативный директор, а не уставший и подавленный. Перестраховавшись, я дал команду службе безопасности проверить Андрея. Вдруг его состояние обусловлено не моральной усталостью, а чем-то другим, несущим проблемы моему роду? Семью там в заложники взяли или еще какая грязь?

После этого мы уделили внимание производству мороженого и другой пищевой продукции. К слову, там Потанин отметился еще больше, запустив линейку различных продуктов под маркой «От княгини Морозовой» на следующий же день после нашей с Марго свадьбы.

На то, чтобы проверить работу предприятий, я потратил примерно месяц, однако ничуть об этом не жалел. После инспекций вернулось ощущение, что я являюсь владельцем предприятий, а не обычным держателем акций. Стала понятна стратегия дальнейшего развития пищевых производств, и

мы значительно подкорректировали цели, к которым нужно стремиться.

Все это время я не забывал про семью и набегами в выходные посещал поместье, где любил взять под руку Марго, положить детей в коляски и по несколько часов гулять по парку.

Такие поездки позволяли мне не только уделять время родным, но и снимать напряжение. Потому как если с экономической составляющей рода все было хорошо, то вот безопасность оставалась лишь на удовлетворительном уровне.

Ведь как ни старались мои аналитики и агенты рода, какие бы деньги и кому мы ни платили, но выйти на след демонопоклонников, причастных к произошедшему в республике, нам не удалось. Благо, что хоть изредка появлялась информация о разгроме инквизиторами очередного их логова.

– У нас уже больше года нет никаких внятных результатов, – недовольно произнес я, покачав головой, и бросил взгляд на главу службы безопасности. – Герман Артемович, вам не кажется, что это неправильно?

Синичкин согласно кивнул и ответил:

– Работаем, Иван Егорович.

– Плохо работаете, – недовольно протянул я. – Этот как-то чудом выживший недобиток, потерявший ноги, руку и много крови, сумел выбраться из моей ловушки, а потом и как-то ускользнуть от всех патрулей! Думаешь, столь опасная тварь не будет мне мстить? Простит крушение всех

планов, убийство сподвижников и собственную беспомощность?! Так?!

– Ищем, Иван Егорович, – как можно более уверенным тоном ответил Синичкин, – делаем все, что в наших силах. Вчера в очередной раз убедились, что информации по нему нет ни у дибовцев, ни у инквизиторов, которые имели доступ к останкам, ДНК и всем остальным уликам. Однако меня также заверили, что как только им станет хоть что-то известно, то нам дадут знать.

Я выдохнул и постарался успокоиться.

Убийца Феофана, а также лидер демонопоклонников, устроивших резню в Березовске, вызывал у меня серьезные опасения. Слишком уж силен и искусен он был.

К счастью, судьба сбежавшего беспокоила не только меня. Инквизиторы, получившие ощутимый удар под дых, стали буквально рыть носом землю во всех соседних странах. Прозевавшие образование новой пустоши силовики, структуры которых после произошедшего подверглись серьезным чисткам, также стали более жесткими и решительными. Все же понимание, что после жертвоприношения в Березовске и распространения пустоши на многие сотни километров демонолюбы имели возможность несколько раз повторить подобный прием, было шоком для каждого нормального человека. Все прекрасно осознавали, что конец света был как никогда близок.

Опасность извне на некоторое время сплотила людей раз-

ных сословий, и именно это, как я считал, помогло найти ранее законспирированные базы демонопоклонников. Жаль только, что их лидера так до сих пор и не поймали.

«Раз время идет, а результатов все нет, нужно менять стратегию, – подумал я. – Герман все же в чем-то прав. Вряд ли моим людям удастся в поисках обойти представителей государственных структур, все же Изяслав был очень недоволен. Чистки, аресты и трибуналы хорошенько их взбодрили».

– Сокращай бюджет поиска до минимума, – велел я, приняв решение. – Оставь лишь наши каналы информации в Департаменте имперской безопасности и у церковников. Остальных людей перепрофилируй в мою личную охрану.

Синичкин вздрогнул, нахмурился и добавил:

– Иван Егорович, ловля на живца в нашем случае – не самая хорошая идея. Риски слишком высоки.

– Понимаю, – кивнул я, подняв серьезный взгляд на мужчину. – Да вот только что еще нам остается? Вы же сами меня убеждали, что не с нашими ресурсами и возможностями конкурировать с дибовцами и церковью! Значит, нужно делать то, что зависит от нас, – готовиться к покушению. А в том, что оно будет, я не сомневаюсь. Такие люди, как лидер демонопоклонников, просто так не умирают и не исчезают. В случае проигрыша они отступают, копят силы и готовятся к мести.

– Значит, – задумался начальник службы безопасно-

сти, – мы будем отслеживать их попытки приблизиться к вам и подготовить покушение?

– Все верно, – кивнул я. – Перед акцией убийцам придется узнать мой распорядок дня, маршруты передвижения, выяснить, в каких местах я бываю. Действовать наобум они не могут. Иначе не достигнут успеха. Вот на этом этапе вы и должны будете их выявить.

«И нужно будет вызвать из республики Марию Феофановну с Елизаветой и Светланой, – пронеслось в голове. – Пусть проверят возможность убийства со своей стороны, как профессионалы. Все же Петриуса Вальша, удачно отвергшегося от ответственности, они убрали в короткие сроки, да так, что никто до сих пор не может понять, каким образом».

– Понял, – прерывая мои мысли, произнес Синичкин, пытаясь скрыть довольную улыбку.

«Наконец-то мы перестанем искать иголку в стоге сена и займемся нормальным делом», – с облегчением подумал начальник службы безопасности рода и услышал следующий вопрос князя:

– Есть что-то еще, что мне нужно знать?

– Да, Иван Егорович, – кивнул мужчина. – Агафодор вернулся в столицу. Его командировка в республике наконец завершена.

– Да? – заинтересовался я, чуть подавшись вперед. – Любопытно. Пригласите его ко мне на беседу. Может, он по старой памяти чем-нибудь со мной поделится.

– Митрополита, – поправил меня Синичкин. – Его повысили. И приглашение тоже не нужно. Он сам вышел на меня и попросил о встрече с вами.

– Вот как? – еще больше заинтересовался я. – Назначай. Пусть приходит в любое время.

Почему-то мне кажется, что наша беседа будет очень продуктивной.

Агафодор появился на пороге бизнес-центра уже спустя три часа.

«Сильно его припекло! Что же там у него за дело такое ко мне?» – с удивлением подумал я, выслушав доклад Аделины, которая так и осталась моим секретарем, и произнес:

– Хорошо. Пусть его проводят ко мне.

– Добрый вечер, ваша светлость, – спустя несколько минут поприветствовал меня ничуть не изменившийся за то время, что мы не виделись, инквизитор, одетый в привычный для меня невыразительный костюм.

– Здравствуйте, Агафодор Викторович, – встав со своего места, приветствовал посетителя я и протянул руку. – Рад видеть вас в добром здравии. И давайте все же будем общаться по-простому, как раньше.

– Как вам будет угодно, – спокойно кивнул митрополит, однако я успел заметить на мгновение мелькнувшее в его глазах удовлетворение.

– В таком случае – прошу, – произнес я, указывая рукой на небольшие уютные диванчики и журнальный столик. – Мо-

жет быть, чай? Кофе? Или чего покрепче?

– Пожалуй, от чашечки кофе я не откажусь, – после паузы произнес мужчина и посмотрел в сторону замершей секретарши: – Без сахара и сливок.

Аделина вышла из кабинета, а Агафодор перевел взгляд на меня и произнес:

– Первым делом позвольте лично поздравить вас с бракосочетанием, а также рождением наследника рода.

– Поздравление со свадьбой я, пожалуй, приму, – кивнул я с улыбкой. – Спасибо. А вот второе – не могу. Насколько мне известно, мои подчиненные не подавали официального заявления о рождении ребенка в княжеской семье.

Агафодор улыбнулся глазами, услышав, как я построил предложение, и согласился:

– Действительно. О рождении наследника не было сделано ни одного публичного заявления, вот только обильный снегопад, накрывший Снежногорский район весной аккурат через девять месяцев после свадьбы, говорит сам за себя, а мы умеем сопоставлять факты.

«Или имеете своего агента в моем окружении», – подумал я и ответил:

– Причина снегопада кроется в одном древнем ритуале, который я провел и последствия которого не учел.

А что? По факту и не соврал ведь. Кто же знал, что первая брачная ночь в ритуальном зале так повысит фертильность и приведет к снегопаду?

– О да, – кивнул Агафодор. – Я читал об этом. Признаться, очень сильный ритуал получился. Может, вам удастся про-
вернуть нечто подобное еще раз и в другом месте? Так мы
могли бы нанести удар демонам в любой из пустошей.

– К сожалению, это невозможно.

– Очень жаль, – признал митрополит.

Прерывая наш разговор, в кабинет вошла Аделина. Она поставила на стол поднос с двумя чашками кофе и несколь-
кими тарелочками с бутербродами.

– Агафодор Викторович, – решил перехватить инициати-
ву я, – совсем вы меня своими вопросами закидали! А ведь
я тоже хотел вас поздравить.

– С чем же? – уточнил Агафодор, отпив небольшой глоток
кофе из чашки.

– С саном митрополита конечно же! Когда я видел вас в
прошлый раз, вы были еще викарием. Наградили за нашу
операцию в республике?

– По совокупности заслуг, – ответил он, едва заметно по-
морщившись. – После того как вы предотвратили прорыв,
меня временно вернули в империю. Затем, когда ситуация в
республике вновь накалилась, нашлись тайные базы демоно-
поклонников, меня отправили туда, как человека, успевшего
несколько разобрататься в обстановке.

– Вы сказали «базы»? – закинул удочку я. – Значит, их
было больше одной?

– Все так, – подтвердил Агафодор. – Их было две. Вы не

сильно удивитесь, если узнаете, что одна из них была в Березовске?

Я отрицательно покачал головой.

– Это была очень ценная находка. Благодаря ей мы поняли многое: примерную структуру тайной организации, их ресурсы, предположительный состав, количество ученых, бойцов и магов, проводимые ритуалы, принципы, по которым выбираются прикрития для подземных баз, и возможность того, что такие объекты вообще существуют.

– Хотите сказать, что подобные базы есть и на территории империи?

– Как минимум три, – после небольшой паузы произнес митрополит. – Работы еще ведутся.

– А что со сбежавшим лидером демонопоклонников? Вам удалось выйти на его след? Может, есть хоть какие-то зацепки? – задал я интересующий меня вопрос.

– К сожалению, нет, – признал Агафодор и поморщился. – Из-за несвоевременного желания Вальша прикрыть свою задницу мы все поимели огромные проблемы. Благо, что нашелся неизвестный, сумевший наказать этого изворотливого негодяя.

– И не говорите, – кивнул я, делая вид, что не замечаю изучающего взгляда митрополита.

Инквизитор выждал паузу, отпил кофе и, посмотрев мне в глаза, произнес:

– Иван Егорович, по правде говоря, я здесь потому, что

мне стало известно о вашем интересе к сбежавшему демонолюбу. Ваши люди довольно активно его разыскивают.

– Это так, – не стал скрывать я очевидное.

– Не будет ли с моей стороны наглостью уточнить, каковы ваши успехи? – задал мне вопрос инквизитор. – Может, вы попали на след?

– Думаю, вы и так знаете ответ на этот вопрос, – сказал я, поморщился и, отдав должное своему напитку, добавил: – Не мне тягаться разведывательными ресурсами с церковью и государством.

– Может быть, и так, но прибедняться вам тоже не стоит. Напомнить, кто сумел заметить подготовку демонолюбов в Долгиновском районе? Если бы не вы, то, возможно, того мира, в котором мы живем, уже бы и не было.

Проигнорировав комплимент Агафодора, который должен был сбить меня с мысли, я спросил:

– К чему эти вопросы?

– К тому, – ответил инквизитор, – что раз мы не сумели найти недобитка сейчас, то, скорее всего, не найдем и в ближайшее время. Наши аналитики полагают, что у демонолюбов есть тайные убежища другого типа, где пострадавший лидер сумеет спокойно восстановиться после вашего с ним боя.

– И-и-и? – протянул я. – Помочь вам я не могу. Информации у меня куда меньше, чем у вас. Доступа к базам ДИБа и инквизиции для анализа у меня тоже нет. Или вы хотите

мне ее предложить?

– Церковь Спасителя заинтересована в сотрудничестве с вами, но другим образом, – ответил митрополит. – Понимаете, Иван Егорович, нам, к сожалению, не удалось найти лидера демонолюбов на подземной базе. Поэтому, чтобы не отдать противнику инициативу, мы решили перейти к другой тактике.

«Сейчас он, наконец скажет то, ради чего пришел», – подумал я.

– Мы хотим выманить его на живца, – не подвел меня инквизитор.

– На мою персону, стало быть? – на всякий случай уточнил я.

Митрополит коротко кивнул, поэтому я задал следующий вопрос:

– Считаете, что он на это клюнет? Может, плевать он на меня хотел? Подлечится и начнет восстанавливать разрушенную структуру своей организации. Зачем ему до мести опускаться?

– Вы, Иван Егорович, несколько раз ломали ему всю игру. Убили демона-нага под личиной Цыбулькина, привлекли к республике внимание всех соседей. Помогали в поиске и уничтожении захоронок, а затем убили ближайших сподвижников и сделали безногим инвалидом его самого, – перечислил свои доводы Агафодор. – Он многое поставил на успех операции и в шаге от победы потерпел поражение.

– Что все же не помешало ему сбежать от нас, – напомнил я.

– Это уже не важно, – отмахнулся митрополит. – Главное, что у него есть мотив вам мстить, а мы еще добавим ему причин.

– Как? – спросил я, приподняв бровь. – Сделаем из меня еще и искателя тайных бункеров?

– Это идея, но у нас другой план, – ответил Агафодор и, собравшись с мыслями, произнес: – Мы хотим предложить вам закрыть пустошь.

– Что? – удивился я. Инквизитор застал меня своим предложением врасплох. – В самом деле? Вот так возьму и закрою? Или вы имеете в виду информационную кампанию и вбросы в СМИ?

– Я говорю про реальную пустошь, – сказал митрополит. – И прежде чем вы начнете отнекиваться, напомню, что именно вы закрыли ту новосформированную пустошь в республике.

– Вы не учитываете, что она существовала не больше двенадцати часов, не было проведено никаких дополнительных ритуалов, усложнивших бы закрытие. Там имелся inferнальный алтарь, который связывал все захоронки и стал якорем для моей энергии. К тому же я сам был накачан пылью нуркулсана, которая в очередной раз чуть меня не убила. Это чудо, что я остался жив и не потерял способности управления магией! Еще один раз я на такое точно не пойду.

– Иван Егорович! – воскликнул Агафодор. – Все, что вы сказали – правда, но, уверяю вас, ситуация не так плоха, как вы полагаете, и рисковать вашим здоровьем тоже никто не будет. Первым делом мы бы хотели предложить вам закрыть самую маленькую пустошь из известных нам, которая располагается на территории исследовательского центра в предместье Антоновка. Именно ту, что в свое время послужила якорем, позволившим перебросить множество демонов на территорию Императорского кадетского училища! Думаю, не стоит акцентировать внимание на том, что потенциально она является серьезной опасностью для столицы и прилегающих территорий. Закрыв ее, вы сделаете благое дело! К тому же проведение данной операции позволит нам приблизиться к пониманию механики закрытия пустошей. Возможно, с вашей помощью мы разработаем ритуал, который позволит закрывать инфернальные прорывы и не потребует использования такого количества магической энергии. Кстати, вопрос с ней можно решить и без стимуляторов. Несколько тысяч добровольцев для мощных кругов магов мы найдем. Так что не переживайте. Любую проблему мы решим. Было бы желание.

«Возможно. Только вот я в этом совершенно не заинтересован. Мне кроме избавления от демонолюба вообще ничего не предложили», – подумал я и покачал головой.

– Не знаю. Вы меня не убедили. В таком деле, знаете ли, присутствуют большие риски, а я не так давно женился, ро-

довой алтарь тоже, хм, снегом весь Снежногорский район завалил. Мне пока еще жить хочется.

– Если покалеченный вами демонолюб восстановится и возьмется за старое, то будущего у вашей семьи может и не быть, – нахмурился мужчина. – Опасность серьезна как никогда.

– Защита нашего мира от демонов – это работа инквизиторов и государственных служащих. Бояр – лишь отчасти. Да и то, думаю, никто не сумеет упрекнуть меня в бездействии. Я уже внес весомый вклад в дело борьбы с инферналами и был бы рад увидеть шевеление других людей, – произнес я и добавил: – Кстати, вы не задумывались, что, даже если делаете меня мишенью, недобиток может отправить вместо себя посторонних?

– Возможно, и так, – согласился митрополит, – но он точно начнет действовать и совершать ошибки. Этим-то мы и воспользуемся.

Я задумался. С одной стороны, он прав. Я сам хочу покончить с демонолюбам. И в принципе не против закрыть ту миниатюрную пустошь под датчиками сложных приборов и при помощи круга магов. Однако надеяться, что глава княжеского рода будет выполнять сложную и опасную работу просто так – это как-то даже обидно. Попахивает неуважением не только ко мне, но и к роду Морозовых.

Я непроизвольно нахмурился, даже не попытавшись взять эмоции под контроль, и заметивший это Агафодор спросил:

– Что-то не так?

– Императору известно о вашем предложении? – уточнил я. – Он знает, на что церковь хочет подписать главу «золотого» рода?

– В настоящее время – нет, – спокойно ответил митрополит, – ведь мы пока еще не пришли ни к какому соглашению, а значит, и отвлекать от работы первое лицо государства, по моему мнению, преждевременно.

– Ясно, – сказал я и посмотрел в глаза церковнику. – Я пока не готов ответить на ваше предложение. Мне нужно все обдумать и принять решение. В том числе определиться с тем, что попросить за столь серьезную услугу.

– Иван Егорович, – напрягся Агафодор, – защита человечества от демонов – это священная обязанность благородного человека, а тем более князя!

– Если не считать того, что я сказал недавно об упреках в мою сторону, то вы правы, – кивнул я. – Однако прежде всего – я глава рода, который несет ответственность за свою семью и должен беспокоиться о ее благе. Скажите, а вы подумали о том, что начнется, когда граждане империи и жители соседних стран узнают, что появился человек, который может закрывать пустоши? Как поведут себя те, кто годами и столетиями ставил их дары себе на службу? Будут ли довольны производители лекарственных препаратов, которые в одно мгновение могут лишиться доступа к дешевым ингредиентам? Как на это посмотрят свободные охотники, жи-

вушие походами? Как отнесется император, получающий с пустошей серьезный доход?

Митрополит на некоторое время завис, а я добавил:

– Передайте эти вопросы патриарху Добромыслу. Думаю, он все же должен обсудить их с императором. Если они договорятся, то я готов поучаствовать в мероприятии, но при соответствующей плате и имея гарантии безопасности от главы государства...

Когда загруженный моими вопросами Агафодор ушел, я дал команду Аделине найти начальника службы безопасности и советника по экономическим вопросам.

Следует подумать, как обезопасить себя во время проведения ритуала и что запросить за свои эксклюзивные услуги.

Г

ЛАВА

3

Ближайшее окружение Изяслава уже давно забыло те времена, когда император бывал благодушен. И, к их сожалению, данное обстоятельство самым непосредственным образом влияло на его и так недобродушный характер, а также на стиль управления страной.

Отчеты, внезапные проверки, комплексные инспекции, увольнения с позором, конфискации имущества и штрафы, а во многих случаях аресты и казни буквально захлестнули страну. И если до катастрофы в Когнийской республике на

закручивание гаек многие смотрели с явным неодобрением, то после нее, когда размах карательных акций увеличился в разы, данные меры были восприняты весьма положительно. Многих людей немало испугала перспектива несостоявшегося конца света.

По уже сложившейся традиции глава государства больше всего внимания уделил представителям силовых структур. Что совершенно неудивительно, ведь именно в их зоне ответственности в той или иной степени находилась борьба с демонами и их последователями.

Сильнее всех пострадал Департамент имперской безопасности, одной из основных задач которого и было противодействие инферналам. Досталось и жандармам, не сумевшим своевременно выявить переметнувшихся на сторону врагов представителей боярских семей. Многие должностные лица посчитали, что количество инспекций и проверок неоправданно. Что предатели рода людского есть в любом слое общества, а жандармы не в состоянии досконально проверить всех членов боярских семей. Лишь избранным было известно, что Изяслав был в ярости из-за ошибок министра культуры империи, пусть и бывшего, а также, стыдно сказать, одного из полномочных представителей самого императора. Благо, что информация о данном инциденте не ушла дальше нескольких должностных лиц, которые успели узнать в мертвце высокопоставленного чиновника, курирующего силовые ведомства, и как-то сумели подменить останки од-

ного из главных демонопоклонников и уничтожить их.

Получив докладную записку по данному инциденту, а также приложенный к нему тест ДНК, Изяслав долго не мог поверить своим глазам. Образ в его голове расходился с тем, что было изложено в документе, однако пропажа помощника и исчерпывающие доказательства говорили сами за себя. Так что с этого момента для чиновников страны настали сложные времена, а профессия полиграфиста получила еще большее распространение.

Кроме того, после выявления столь высокопоставленного перебежчика силовики наконец выдохнули с облегчением. У них появилась внятная версия, как демонолюбы получили информацию о тайной научной лаборатории в предместье Антоновка. Также стало ясно, как предателям удавалось легко орудовать на прифронтовой территории. С таким прикрытием, как полномочный представитель, можно было проверить многое. К тому же, узнав, где нужно копать, дивовцы сумели найти немало интересного. Действия помощника императора и его протеже были рассмотрены чуть ли не под микроскопом и подсказали массу любопытных деталей.

Император тяжело вздохнул.

«Сначала покушение на Витовта и поиск виновных, затем приграничный конфликт и уничтожение раскрывшего себя ордена демонопоклонников, потом устрашающие новости из республики о чуть не наступившем конце света. Дальше – закручивание гаек и переход на совершенно иной уровень в

поиске перебежчиков многим не понравилось. И вот вроде бы достигли больших успехов, скоро добавим сбежавшего лидера инферналов и можно чуточку расслабиться. Так нет! Мне предлагают влезть в новую авантюру! И какую!»

Встав со своего места, Изяслав начал быстро ходить по кабинету, пытаясь решить, что же делать дальше. За несколько лет нескончаемых сложных проблем и сильного стресса он как-то сдал. Ему как воздух нужен был перерыв, остановка. Однако такой роскоши он себе позволить не мог.

Взгляд вновь скользнул по лежащей на столе красной папке с грифом «Совершенно секретно».

«Время на отдых у меня теперь появится нескоро. Но хотя бы стало понятно, почему Добромысл настаивал на личной встрече. – Император поморщился. – Заккрытие пустоты – это очень... очень серьезный шаг. Нужно все хорошенько обдумать».

Вернувшись на свое место, Изяслав вновь взялся за изучение папки, переданной посыльным патриарха.

«Нужно сказать секретарю, чтобы принес кофе и нашел мне Витовта с Юзефом. Пока они идут, я все еще раз оценю, а потом посоветуюсь с ними. Одна голова хорошо, а три – лучше».

Спустя несколько часов император принимал наследника престола, а также относительно нового полномочного представителя, уже успевшего хорошо зарекомендовать себя на данном посту. До этого назначения Юзеф Валерианович воз-

главлял департамент жандармов и работал неплохо, несмотря на выявленные недостатки. Последние он воспринял как личное оскорбление и отработывал их с большим рвением, что вскоре позволило ему занять вакантную должность.

После того как глава государства довел до собравшихся краткое содержание речи патриарха Добромысла, в помещении повисла тишина.

– Интересные предложения нам церковники приносят, – с задумчивым видом протянул возмужавший Витовт, который уже длительное время помогал отцу в решении различных государственных вопросов и успел заматереть на данном поприще.

– Очень, – согласился Изяслав. – Настолько интересные, что они могут кардинально изменить жизнь империи.

– Хм, ваше величество, – произнес третий собеседник, привлекая к себе внимание, – возможно, вы несколько спешите с выводами? Да, инквизиторы рассчитывают, что князю Морозову удастся закрыть пустошь в предместье Антоновка, и у них все основания надеяться на успех, однако полной уверенности все же нет. Это ведь отнюдь не рядовое событие. Велика вероятность, что Иван Егорович не справится даже с проклятой землей в научном центре. О другом пока нам думать преждевременно.

– Он единолично закрыл огромную пустошь, занимающую территорию не самого мелкого районного центра, – напомнил Витовт. – Считаете, он не справится с одним квад-

ратным метром? Или двумя?

– Ваша светлость, – ничуть не смутился бывший жан-дарм, – вы забываете, что той пустоши в республике было всего лишь несколько часов и у князя имелось подспорье в виде физического проводника его силы, а также множества связанных между собой захоронок. Я был в Антоновке. Там ничего подобного нет.

– Зато там будут наши ученые с техникой, оборудованием и большим опытом, а также подготовленные инквизиторы со знаниями из своих закромов. Все вместе они точно что-нибудь да придумают, – заметил наследник.

– То есть ты выступаешь за то, чтобы дать церковникам возможность закрыть пустошь? – уточнил император.

– Да, – кивнул Витовт и чуть более эмоционально, чем это необходимо, добавил: – Таким образом, у нас наконец появится шанс существенно повлиять на войну с демонами! Отреагировать на их последнюю вопиющую выходку в республике и тайные базы на территории империи! К тому же в случае успеха и закрытия любой серьезной пустоши это позитивно повлияет на репутацию императорского рода. Подданные увидят, что ты, отец, принимаешь реальные меры по защите своей страны. А поддержки граждан никогда не бывает мало, особенно в столь сложное время.

Юзеф Валерианович машинально погладил свою «профессорскую» бородку, что бывало с ним в минуты задумчивости, и после небольшой паузы осторожно произнес:

– Ваша светлость, к сожалению, не всем подданным империи может быть по нраву идея закрытия inferнальных пустошей. Фармацевты, целители, боярские роды, специализирующиеся на добыче и обработке ингредиентов, лига магов и коменданты приграничных городов с их расширенными полномочиями. Их интересы так или иначе пострадают. И это лишь те, про кого я вспомнил с ходу, а сколько недовольных будет на самом деле? Те же свободные охотники? Это ведь целый класс хорошо подготовленных, умеющих убивать людей, которые прошли жестокое горнило кровавого отбора и живут в соответствии с собственным кодексом, никому не подчиняясь. Как они поведут себя в том случае, если мы отберем у них основной источник дохода? На кого будет направлен их гнев? На Морозова? На церковь? Или на государство? Сложный вопрос. Если у нас появится возможность закрыть пустошь, то нужно проработать все моменты. Любую мелочь!

– С охотниками сделаем то же самое, что и с силовиками, – ответил Витовт, – поднимем их среднее денежное довольствие в четыре-пять раз, а после того, как они помогут нам прикрыть пустоши, предоставим им рекомендательные письма для найма в боярские роды. После повышения довольствия, а также существенного увеличения льгот для военнослужащих и приравненных к ним многие специалисты, работающие на роды и ранее проходившие службу в государственных структурах, желают вернуться, а не решать различ-

ные мелкие проблемы бояричей и терпеть их высокомерие. Так что охотников есть куда пристроить.

– Возможно, вы правы, ваше высочество, – произнес Юзеф Валерианович. – Однако серьезных проблем возникнет гораздо больше, чем мы с вами сейчас можем представить.

– Вы намекаете на саботаж? Нагнетание обстановки в стране через средства массовой информации или даже заговор? – уточнил Витовт скептическим тоном. – Мне показалось, что как минимум последние пять лет были потрачены на централизацию власти, увеличение роли силового блока, его чистку, сплоченность и мотивацию. Органы государственного управления монолитны как никогда! Если кто-то из элиты решит показать зубы или как-то по-другому выразить несогласие с действиями императора, то ему их быстро обломают. Ваш же бывший департамент и постарается.

– Ваша светлость, враги могут быть не только явными, но и скрытыми, – покачал головой Юзеф Валерьянович. – И удар последних, возможно, будет очень неприятным. Мы можем его даже не заметить, однако прочувствуем все последствия.

– Так, а что тогда нам остается? Вообще ничего не делать? – разгорячился Витовт. – Бояться не ответа демонопоклонников, а собственных подданных? Да еще и после произошедшего в республике?

«Юзефу вновь не удалось заставить Витовта посмотреть

на проблему со всех сторон. Все-таки он пока молод и в душе не может признать, что подданные империи могут быть намного опаснее каких-то примитивных инферналов и внимания им нужно уделять намного больше. Ну ничего, время у меня еще есть, и я успею открыть сыну глаза», – подумал Изяслав и уточнил:

– Значит, ты считаешь, что Морозову нужно дать шанс?

– Не только ему, но и нам, – ответил наследник. – Мы должны иметь оружие против демонов и их пустошей, и лучше получить его в относительно мирное время, чем в тот момент, когда на территории империи будет происходить то же, что и у когнийцев. Да и кто знает, может, в скором времени новая пустошь появится в Танзинийском королевстве? Или в не подконтрольном нам Халифарском союзе? Что делать-то будем?

Не дождавшись ответа на свои вопросы, молодой мужчина продолжил:

– Так что пусть Иван пробует и учится, а мы будем делать это вместе с ним. И чем пилки не шутит, может, научимся закрывать пустоши и без его участия.

Юзеф Валерианович согласно кивнул:

– Если вопрос ставить так, то попробовать действительно стоит. А вот с оглашением результатов эксперимента я бы не спешил. Нельзя из главы «золотого» рода делать мишень для демонопоклонников и других противников закрытия пустоши. Морозовы и так были на грани.

– Да, – кивнул наследник престола, которому не понравилась идея подставить друга под удар, – меня предложение церковников, если честно, тоже смутило. Странно это как-то. Я, конечно, понимаю опасность от сбежавшего лидера демонолюбов, но и смысла в разглашении личности человека, способного закрыть действующую пустошь, тоже не вижу. Они обязаны скрывать ее до последнего! Никто не должен узнать не только его имя, но и пол!

– Главное, чтобы они таким образом не решили его приговорить, – произнес бывший глава жандармерии, вновь демонстрируя принцу иной взгляд на вещи. – Все же Морозов, пусть и с оговорками, повторил подвиг аватара Спасителя, что могло вызвать неприятие у некоторых фанатиков.

– Добромysl, как и остальные иерархи церкви, не такой, – поморщился Изяслав. – Да и не стал бы он обращаться ко мне, если бы желал банального устранения Морозова чужими руками. Нет. Служители как минимум желают закрыть пустошь и как максимум хотят научиться делать это самостоятельно. Хотя тут может быть и нечто другое.

– Ваше величество, значит, вы дадите добро? – спросил Юзеф Валерианович.

– Да, – кивнул император. – Но только на эксперимент в Антоновке. Сначала проверим, возможно ли закрыть эту мелкую пустошь, и только потом будем принимать решение по следующей цели. Хотя дай всю известную информацию аналитикам. Пусть начинают работать, спрогнозируют

обстановку на случай закрытия пустоши и подготовят план действий. Посмотрим, что из этого всего получится.

Император выдержал небольшую паузу и бросил взгляд на сына.

– А ты, Витовт, пообщайся со своим другом в непринужденной обстановке. Мне тут не совсем понятен пункт, касающийся оплаты эксклюзивных, – это слово Изяслав выделил интонацией, – услуг князя Морозова. Я так понял, что прохвост решил установить цену за свою работу. Узнай, чего он хочет от меня и церковников. И сразу предупреди, что пустошь в Антоновке – это лишь эксперимент, необходимый для проверки его силы. Сначала дело – потом поговорим о возможной оплате. И чтобы он сильно не наглед. Пусть с церковников требует, а мне спасибо скажет, что не отправляю его на дело в приказном порядке.

Г

ЛАВА

4

Дружеское застолье, устроенное наследником носирианского престола, подходило к своему логическому завершению. Уже давно ушли братья Темниковы, молодое поколение семейства телохранителей – Голиковых, несколько видных членов «золотых» и «серебряных» родов, а также большая часть выпускников Императорского кадетского училища.

Предпоследними внушительное закрытое помещение в

ресторации «Золотой талер» покинули представители родов Деревянко, Потейкиных и Огнеяров, которые оставили меня с Витовтом наедине.

Откинувшись своими широкими и крепкими плечами на спинку высокого стула, принц дождался, когда я наполню рюмки, и, подняв свою, произнес:

– За тебя, брат.

– Нет, за тебя, – покачал головой я и последовал его примеру.

– А что за меня пить? За меня и так все постоянно пьют. По поводу и без, – отмахнулся наследник и, достав из кармана хорошо знакомую мне небольшую коробочку амулета-глушилки, активировал ее. – А я только и делаю, что во дворце сижу и обычные административные вопросы решаю вместо того, чтобы с демонами бороться.

– Твоя бюрократическая работа порой важнее, чем тысяча или две убитых носортулов, – не согласился я. – Людей, которые крошат инферналов – много, а наследник престола, гарант стабильности, процветания и нерушимости империи у нас один – и это ты. Так что не преуменьшай своей значимости.

– Ну спасибо, – кивнул явно довольный Витовт. – От кого другого таких слов бы не принял. А ты всегда так скажешь, что с этим нельзя не согласиться.

– Правда – это очень сильное оружие, – ответил я с как можно более серьезным лицом, и мы рассмеялись. – Кстати,

а это зачем? Не доверяешь хозяевам данного прекрасного заведения?

– Сведений о нечистоплотности владельцев «Золотого талера» у меня нет, – произнес Витовт, – но мне все же не хотелось бы стать первым, на кого их правила не распространятся. Да и разговор нам предстоит серьезный, пусть и в таком месте.

– Почему-то мне кажется, что я знаю твой разговор, – кивнул я. – Он наверняка как-то связан с инквизиторами. А то приходил тут ко мне один старый знакомый на днях.

– Связан, – довольным тоном согласился Витовт.

– Если разговор настолько серьезен, тогда, может, перенесем его на другое время? – предложил я и обвел взглядом пространство. – И в более подходящее место? Пообщаемся на трезвую голову, так сказать?

– Не-е, – протянул принц. – Поверь, мне и так вполне хорошо. Я вообще-то специально созвал всех наших на вечеринку, чтобы в конце поговорить с тобой. И вопрос решим, и из дворца выберусь в кои-то веки. К тому же на самом деле я не так пьян, как может показаться.

– Дело твое, – пожал плечами я и улыбнулся. – Мне тоже нравится совмещать приятное с полезным, хоть ребят увидел и расслабился, а то все работаю и работаю. Нужно мозгам разрядку давать.

– А я о чем! – подхватил Витовт. – Поэтому я и решил воспользоваться благовидным предложением!

Мы за это выпили, и в помещении повисла тишина, прерываемая лишь хрустом малосольных огурцов.

– Так о чем ты хотел поговорить? – прожевав, напомнил я наследнику престола о цели беседы.

– О закрытии пустоши в предместье Антоновка, – более трезвым голосом ответил Витовт. – Мы с отцом много размышляли о предложении церковников и пришли к выводу, что принять его нужно. Во-первых, та проклятая земля – самая маленькая из известных, так что это не должно быть сложно. Во-вторых, эксперимент покажет, можно ли вообще уничтожить пустошь. В-третьих, недавние акции демонолюбов в республике, а также раскрывшиеся после этого объемы inferнального подполья откровенно говорят об огромной силе наших врагов. Если дать им время, то они не только восстановятся, но и учтут допущенные ошибки, что впоследствии приведет к концу света. Думаю, тебе не стоит напоминать, что одной из приоритетных целей для восстановивших силы демонопоклонников будут члены твоего рода. Они точно не забудут тех оплеух, которые ты им просто так развешивал, поэтому закрытие пустошей и в твоих интересах тоже.

Витовт замолчал, смочил горло и с жаром продолжил:

– В общем, мы на тебя рассчитываем! Если все получится, то у человечества появится действительно опасное оружие в этой долгой войне. А наличие в предместье сводной группы из церковников и этих... как их... ученых, вот... по-

может нам отследить все этапы закрытия. Кто знает, может, нам удастся найти способ, который позволит обходиться и без представителя рода Морозовых?

– А что вы думаете относительно идеи церковников сделать из меня мишень? – уточнил я. – Чтобы выманить лидера демонолюбов?

– Мы высказались против, – ответил Витовт, бросив на меня быстрый взгляд. – Поэтому публичности даже в случае успеха эксперимента точно не будет.

– Как будто людям нужны доказательства, – прищурившись, протянул я. – Сопоставить закрытие пустоши в республике и в предместье сумеет даже самый недалекий человек. При том что засветившийся у когнийцев князь Морозов вот уже несколько месяцев проживает в Мариграде.

– Я же сказал, – поднял на меня недовольный взгляд Витовт, – разглашать результаты эксперимента мы не позволим, и он будет проводиться под грифом «Совершенно секретно». Со всеми сопутствующими мерами предосторожности.

– Если бы все было так хорошо, как ты говоришь, то той бойни в училище и безобразий на фронте во время приграничного конфликта не было бы, – покачал головой я. – Слишком серьезное дело и слишком много случайных факторов. Кто-то из работников научного центра заметит меня или узнает моих людей, затем до него дойдет информация, что пустошь уже долгое время пустует, демонов, которые перемещались с завидной периодичностью, больше нет.

То, что выходит за рамки нормальности и привычки, тут же привлекает внимание. И с той поры пройдет не больше пары дней, как кто-нибудь догадается о связи между закрытием пустоши и прибытием князя Морозова. Затем информация как сплетня распространится по всем отделам и этажам, кто-то решит подзаработать и сольет ее журналистам. Второй – являясь прикормленным агентом, передаст сведения своему работодателю. Третий – похвастается перед дамой сердца, которая не сумеет сдержать язык за зубами. Четвертый – обсудит последние новости с коллегой не в то время и не в том месте. И все. Половина империи в курсе. Или, скажешь, не так?

– Не так, – помотал головой Витовт. – После того случая в Антоновке безопасники перетрясли весь центр и приняли такие меры, что все работники принесли не по одному непреложному обету. К тому же ты всегда можешь замаскироваться и скрыть свою личность. Было бы желание.

– А магию? – спросил я, формируя несколько кубиков льда и бросая их в свой стакан с соком. – Ее куда девать? Она, знаешь ли, меня знатно демаскирует.

– А зачем она тебе? – уточнил Витовт. – Используй не родовую энергию, а обычную, а с напиткой тебе поможет круг магов. Я почему-то ничуть не сомневаюсь, что ты прекрасно умеешь скрывать свои способности.

– Допустим, – не стал отрицать я. – А что, если эксперимент завершится успехом? Вы ведь точно не остановитесь на

крошечной расщелине. Вы пойдете дальше! И тогда скрывай не скрывай, а я все равно окажусь под ударом.

– Об этом говорить рано, – твердо произнес наследник престола. – Сначала нужно решить по Антоновке и только потом переходить к следующему шагу.

– Но ты же думал об этом, – бросил я испытующий взгляд на Витовта. – Не мог не думать! Ведь церковники представили императору свой план, включающий уничтожение сначала малых, а затем и крупных пустошей. Так?

– Так, – вынужден был согласиться мой собеседник. – Да только они не учли проблемы социальной напряженности, реакцию элит и прочие факторы, на которые глава государства не может просто закрыть глаза. Поэтому вопрос этот очень серьезный и требует проработки, в том числе и в интересах обеспечения твоей безопасности.

Я промолчал, а наследник престола недовольным тоном добавил:

– А чего ты тут вообще жертву строишь? Церковники, помимо всего прочего, передали твои требования о достойной оплате. То есть ты давно согласен на работу и только голову мне сейчас дуришь!

– Не совсем так, – не согласился я. – Рисковать собой мне не очень хочется, как и привлекать к себе ненужное внимание. Однако понимание, что, возможно, по-другому никак, заставляет меня пойти вам навстречу.

Я выдержал небольшую паузу, а затем резко добавил:

– Но знаешь что?! Несмотря на обстоятельства, просто так ставить свою жизнь на кон я не собираюсь! И так постоянно влипаю во всякое дерьмо и хожу по лезвию клинка! Хотите, чтобы я участвовал? Будьте готовы заплатить! Я все же глава «золотого» рода, и семья для меня важнее долга перед империей. Что будет с моими близкими, если я погибну? С женой? С детьми? Сумеет ли император защитить меня от стаи носирианских псов? Посчитает ли он себя обязанным прикрыть моих детей?

– О чем вообще речь?! – возмутился Витовт.

– О том, что когда я был единственным членом рода, то меня вынудили отправиться на войну, – ответил я. – Понятное дело, что от неожиданностей никто не застрахован, но мне хотелось бы быть уверенным, что император меня не сдаст, что бы ему ни предлагали.

– Я сейчас на тебя обижусь, – рыкнул наследник. – Ты что, не веришь мне?

– Тебе? Моему другу Витовту? Верю! – ответил я. – Императору Изяславу? Главе огромного государства и ответственному за миллионы своих подданных? Нет! Потому как жизнь одного человека менее важна, чем процветание государства! Я это понимаю и принимаю! Поэтому и вознаграждение за свои услуги хочу получить достойное.

Витовт некоторое время сидел молча, переваривая мои слова, а затем произнес:

– Хорошо. Я тебя услышал. Но сначала закрой пустошь в

Антоновке, а потом торгуйся об условиях и награде. Такова императорская воля. И еще отец намекнул, что тебе лучше предъявить свои требования церкви, как инициаторам проекта. Сам он тоже не останется в стороне, только ты там сильно не зарывайся. Понимай, что можно просить, а что нет.

– Спасибо за совет. Обязательно им воспользуюсь, – кивнул я.

– И еще, – внимательно взглянул на меня Витовт. – Хотя ты и разозлил меня, но не предостеречь тебя я не могу. Будь поосторожнее с церковниками. Нам показалось странным, что они так сильно желают афишировать твою причастность, прикрываясь возможностью выманить лидера демонолюбов. Дело это, конечно, хорошее, но, думаю, его можно решить и по-другому. Есть вероятность, что тебя сделают козлом отпущения или подставят каким-либо другим образом. И тогда твоими врагами будут не демонопоклонники, а наивлиятельнейшие граждане империи и соседних стран.

– Смертный посягнул на привилегию Спасителя, закрывающего inferнальные провалы, – понятиливо добавил я. – Мои люди тоже пришли к подобному выводу, и я уже принял ряд мер для подстраховки.

– За это нужно выпить, – намекнул мне Витовт и, как только я наполнил рюмки, подхватил свою.

– За тебя, Лед. Надеюсь, тебе удастся закрыть эту расщелину в Антоновке, из-за которой мы чуть не погибли в самом расцвете сил. И я хочу, чтобы ты знал: несмотря на то

что ты бываешь вредным козлом, которому не мешало бы напомнить о субординации, я тебя очень ценю. Будь таким же рассудительным, сильным и изворотливым. Пусть вся эта ситуация закончится для нас хорошо.

– А говорил, что только я умею льстить, – покачал головой я, и мы рассмеялись.

Уже на следующий день после нашего с Витовтом разговора ко мне вновь прибыл митрополит Агафодор.

«А служители торопятся, – пронеслось в голове. – Интересно почему?»

Задав данный вопрос инквизитору, я напряг все органы чувств.

К сожалению, ответ был стандартным. Мол, служители действуют в интересах победы над демонами, поэтому и спешат все проверить как можно скорее.

Это мне очень не понравилось, и я дал себе зарок быть настороже. Из-за этого даже существенно усилил принятые ранее меры предосторожности.

Сошлись на том, что я скрытно покидаю свой офис вместе с подстраховывающим меня Резцовым, затем мы переодеваемся в красные балахоны инквизиторов и прячем лица под капюшонами, а потом прибываем в указанное Агафодором место, где будет ждать колонна автомобилей с участниками ритуала, обряженными в точно такую же одежду. Объединившись, мы перемещаемся на территорию научного центра

и после краткого инструктажа спускаемся в лабораторию, где все уже будет подготовлено.

– Что именно вы понимаете под словом «подготовлено»? – уточнил я.

Митрополит открыл одну из принесенных папок и, вчитавшись, начал объяснять:

– Должностные лица научного центра пообещали подвести для нас дополнительные датчики давления, температуры, расхода, концентрации, частоты, перемещения и Спаситель знает чего еще. Будет считывающая и обрабатывающая аппаратура, чтобы зафиксировать все нюансы ритуала закрытия и попробовать его повторить. Кроме того, к эксперименту будут привлечены несколько компетентных сотрудников, с которых уже взяли дополнительный непреложный обет о неразглашении. Не стоит забывать и о моих коллегах ритуалистах, которые в данный момент чертят защитные и другие фигуры в лаборатории и будут готовы напитать их силой за считанные мгновения. Также двенадцать магов-священников уже назначены, чтобы в любой момент организовать круг и передать вам часть своей энергии.

В принципе план у них неплохой. Только вот скорость все же несколько напрягает. С одной стороны, хорошо, что бытовые и организационные моменты решаются без моего участия, а вот с другой – нет понимания, куда так яростно спешат служители. Какой информацией они владеют?

– Не совсем понял функции ритуалистов, – решил я по-

больше узнать об обязанностях всех задействованных в эксперименте групп. – Что именно они подготовят в лаборатории? Защиту? Вы опасаетесь появления высокоуровневых демонов?

– Они нужны для подстраховки. Есть мнение, что закрытие даже столь малой пустоши может привлечь одного или пару демонов, – спокойным тоном ответил Агафодор. – Кроме того, наши специалисты необходимы в случае возникновения проблем на первом этапе.

Заметив мой вопросительный взгляд, он пояснил:

– При закрытии пустоши в республике вы имели физический объект – алтарь, воздействуя на который сумели передать энергию в захоронки. Как мы все знаем, они являются для inferнальной области чем-то вроде точек опоры, которые удерживают территорию и не дают ей уменьшиться. В Антоновке ничего подобного нет, поэтому вам придется поискать эту точку опоры. Если это не удастся, то в дело вступят ритуалисты.

«Раз они предполагают возможность нападения, то нужно будет подстраховаться и взять с собой жезл. Мало ли», – подумал я и продолжил давить на митрополита, вызывая все подробности процесса закрытия пустоши, а также надеясь, что он проговорится и скажет лишнее.

К сожалению, Агафодор был тертый калач и утечки не допустил, однако информацию к размышлению все же подкинул.

С его слов следовало, что мое закрытие молодой пустоши в республике позволило ученым приблизиться к разгадке закрытия inferнальных территорий и подтвердить теорию о наличии так называемых точек опоры. Служители также сумели сопоставить карту захоронок с аналогичными в других пустошах. Оказалось, что алтари, на которых пытаются жертв, расположены не произвольно. Так демоны не только подпитываются силой, но и увеличивают устойчивость проклятой земли.

После того как митрополит ушел, я вызвал к себе Резцова, Синичкина и командира отряда витязей. Нужно было усилить меры предосторожности и организовать скрытное посещение научного центра.

Еще через два дня мой обвешанный защитными заклинаниями автомобиль остановился в предместье Антоновка, и, оставив охрану во внедорожнике, мы с Резцовым, обряженные инквизиторами, присоединились к группе людей, одетых так же.

Нас пригласили в главный корпус научного центра, где под конвоем охранников-магов сначала провели вглубь здания, а затем и в длинный изломанный коридор, полностью покрытый стальными пластинами. Из них в хаотичном порядке торчали стволы пулеметов, огнеметов и части противопехотных мин.

Проходя очередной поворот, я с удовлетворением отметил наличие мощного железного барьера, готового по коман-

де опуститься.

Если у них здесь на каждом повороте по такому препятствию, то меры безопасности действительно приняты серьезные. Интересно, а кому-нибудь удавалось прорваться через эту линию обороны?

Сделав очередной поворот, мы наконец достигли цели – довольно большого помещения с высокими пятиметровыми потолками.

«Размером где-то со средний школьный спортзал», – подумал я, осматривая усеянные различными датчиками, сенсорами, антеннами и видеокамерами стены.

Почувствовав на себе чей-то пристальный взгляд, я увидел под самым потолком ряд узких окон-бойниц, скрытых бронированными стеклами.

«Интересно, кто так быстро опознал во мне постороннего? И чем я себя выдал? Слишком новой алой мантией? Отчужденностью? Или неумением носить такую одежду?» – думал я, прислушиваясь к себе в поисках опасности, а также отмечая алое пятно в центре зала и исходящее от него чувство пустоши.

Примечательно, что область вокруг проклятой земли была заполнена несколькими неизвестными мне ритуальными фигурами, которые, что удивительно, совершенно не мешали друг другу.

– Запоминай, – скосил я взгляд на старшего мага своего рода. – Затем попробуем разобраться, что они там наверте-

ли.

– Двенадцатилучевая звезда с символами предназначена для организации круга магов и сбора энергии, вторая похожа на защитный ритуал, а вот предназначение последней мне и вовсе неизвестно. Она какая-то странная, – ответил Юрий Владимирович, внимательно осматривая пол.

Пока мы с Резцовым оглядывались по сторонам, дюжина магов заняла свои позиции в нескольких метрах от вершин звезды. Ритуалисты в это время принялись перепроверять чертежи на полу, а один из них, уточнив, кто из нас тринадцатый, указал мое место.

Не прошло и нескольких минут, как стальные двери разошлись в стороны и в лабораторию вошел Агафодор, его сопровождал моложавый мужчина в белом халате.

– Тринадцатый, ты готов? – спросил митрополит, безошибочно узнав меня под маскировкой.

– Да, – коротко кивнул я.

– Здравствуйте, тринадцатый, меня зовут Кирилл Владимирович. Я – руководитель этого научного центра, – несколько высокомерным тоном представился спутник инквизитора. – Перед началом мне бы хотелось еще раз проинструктировать вас относительно мер безопасности и довести до вашего сведения, как будет проходить эксперимент.

Дождавшись еще одного кивка, он продолжил:

– После того как вы займете место в ритуальной фигу-

ре, мы с митрополитом отправимся в соседнее помещение и проверим готовность аппаратуры к работе. Удостоверившись, что все функционирует в штатном режиме, я подам сигнал к началу.

Бросив на мою фигуру взгляд, мужчина продолжил:

– Первый этап эксперимента заключается в проверке ваших способностей по поиску магического компонента инфернальной энергии – той самой составляющей, которая позволяет существовать пустоши в данном месте. Если вам удастся ее ощутить, то мы тут же перейдем ко второму этапу, в котором вы попробуете воздействовать на данный объект. Если вам это удастся и аппаратура лаборатории подтвердит уменьшение пустоши, тогда мы перейдем к третьему этапу. К делу подключатся ваши товарищи из круга магов, и мы попробуем закрыть прореху.

Замолчав, мужчина уставился на меня, ожидая вопросов, и я спросил:

– Что будем делать, если мне не удастся прочувствовать пустошь?

– Тогда вам на помощь придут коллеги-ритуалисты, – удивился подобному вопросу мужчина и бросил на Агафодора быстрый взгляд. – Митрополит, вы уверяли меня, что ваши люди профессиональны и каждый из них знает свой маневр. Намекали, что следование инструкциям в данном случае необязательно, но что мы видим на самом деле? Может, остальные участники эксперимента тоже что-то подзабыли?

«Он что, действительно пытается меня отчитать? – с легким раздражением подумал я. – Или просто хочет вывести из себя? Чтобы я совершил ошибку и открылся? Не дожидается».

– Руководитель научного центра здесь вы, – сухо ответил я на претензию. – И вы как нельзя лучше знаете возможности своих подчиненных. Предполагаю, что у научного центра есть свои способы обнаружения компонента пустоши, и вы их задействуете.

– Зачем тратить наши ресурсы, если служители находятся в лаборатории впервые и есть возможность проверить эффективность их методов работы? – ответил Кирилл Владимирович, в глазах которого появилось недовольство.

«Ох и везет тебе, начальничек, – проскользнула мысль, когда я прятал бушующий ураган эмоций внутри ледяной глыбы. – Если бы мне не нужно было сохранить инкогнито, то ты бы уже давно пожалел о своем тоне. Привык подчиненных строить и теперь к посторонним лезет, показывает, кто здесь самый крутой и главный».

– Если нашим ритуалистам не удастся добиться успеха, – поддержал меня Агафодор, – то в дело должны вступить ваши специалисты. Раз вы все же настояли на тщательном инструктаже тринадцатого, то обязаны были сделать это качественно, а не спустя рукава. Так что считаю заданный вам вопрос уместным и не стоящим столь яркого проявления эмоций.

– Сначала вы уверяете меня, что ваши ритуалисты зна-

ют свое дело, а теперь, перед началом эксперимента, говорите, что возможна неудача? – произнес Кирилл Владимирович высокомерным тоном. – Будьте уверены, информация об этом попадет на стол не только заместителю министра, но и главе государства.

– Как вам будет угодно, – спокойно сказал Агафодор и с легкой брезгливостью посмотрел на молодого мужчину.

«Пусть я не смогу поговорить напрямую с Изяславом на твой счет, но вот наследник империи обо всем точно узнает, и, думаю, ему не составит труда выяснить, действительно ты такой великий ученый или чей-то бесталанный, но преданный ставленник-карьерист. Почему-то мне кажется, что второй вариант», – мстительно подумал я и отправился к своему месту, где ощущение пустоши стало еще более осязаемым.

«Надеюсь, первый этап будет проще, чем мне кажется сейчас», – пронеслось в голове, и я до начала эксперимента постарался абстрагироваться от чувства, которое во время учебы в кадетском училище позволило мне ощутить открытие пустоши.

В тишине прошло еще несколько минут, и наконец в динамиках раздался высокомерный голос начальника научного центра:

– Проект «Наступление». Эксперимент номер сто семь. Руководитель проекта – Васильев Кирилл Владимирович. Лабораторная аппаратура – исправна, работает в штатном порядке...

Он еще долго зачитывал условия проведения эксперимента, его главные и второстепенные цели, численность участников и их обязанности, а затем назвал предстоящие нам этапы и более полно описал последовательность действий.

«И зачем тогда он меня отдельно инструктировал и злил?» – с легким раздражением подумал я.

– Этап первый – ощущение магического конструктора пустоши. Номер тринадцатый, начинайте, – наконец произнес начальник центра, и я сконцентрировался на знакомом ощущении пустоши.

«Так, а что теперь?» – пронеслось в голове спустя некоторое время, когда обострившиеся чувства так и не сумели обнаружить ничего необычного.

Не придумав ничего лучше, я прикрыл глаза, сконцентрировал магию на ладонях и стал медленно изучать границу пустоши и ее территорию. Спустя десять минут, когда мне уже казалось, что ничего не получится, я на высоте своей груди обнаружил какое-то искажение. Техника «глаза волка», а также увеличившееся количество энергии в руках позволили выделить небольшую область, которая при моем воздействии ощущалась как-то неправильно.

К сожалению, большего, как я ни старался, мне добиться не удалось. Руки и магия свободно проходили сквозь аномалию, не встречая никакого сопротивления. Только ощущения и едва заметное изменение цвета воздуха доказывали, что здесь что-то не так.

– Тринадцатый, освободите пустошь, – донесся до меня голос начальника научного центра. – Ритуалисты, проведите поиск магического якоря.

Как только я покинул пределы фигуры, ранее не принимающие участия в эксперименте инквизиторы отошли от стен, и один из магических конструкторов загорелся белым светом и начал медленно подниматься. Добравшись до высоты, на которой я обнаружил аномалию, фигура замерла и засветилась ярче.

С интересом наблюдая за происходящим, я отметил, что в месте аномалии пошла мелкая рябь, а затем ритуалисты направили руки в ее сторону, и нашим взглядам предстал тонкий осколок стекла inferнального алтаря, лишенный «каменной боли и души».

– Тринадцатый, попробуйте ощутить и взять объект, – раздалась новая команда, и я, уже готовый к чему-то подобному, сформировал тонкий слой льда на своей ладони. Вновь забравшись на подставку, я протянул руку к стеклу и почувствовал исходящую от него силу.

– Вух! – раздалась выдох с разных сторон, и ритуалисты с облегчением отпустили трясущиеся руки.

«Непросто им это далось», – подумал я, когда осколок с силой постарался вырваться, благо я успел насытить пространство рядом с рукой родовой энергией и не позволил ему ускользнуть.

– Тринадцатый! – раздалась новая команда. – Медленно

поводите осколком алтаря из стороны в сторону. Нам необходимо понять, изменится ли конфигурация пустоши из-за этого.

После еще десятка минут и выяснения возможностей осколка, который мне удалось даже вынести за пределы inferнальной области, мы перешли к следующему этапу, и я попробовал напитать магический компонент родовой энергией.

«Возможно, мне удастся повернуть тот же трюк, что и в республике», – пронеслась в голове здравая мысль.

Однако, к сожалению, осколок не спешил принимать в себя чужеродную силу, и мне пришлось постараться, чтобы влить в него немного энергии рода Морозовых. Спустя несколько минут мне это все же удалось, и дальнейшее насыщение пошло проще и быстрее.

Еще через некоторое время осколок начал медленно светиться синим, а я почувствовал нарастание опасности.

«Ну на фиг!» – пронеслось в голове, и я, пусть и с огромными затратами, сформировал полый каменный шар, внутренности которого наполнил насыщенным родовой энергией льдом, и наконец отпустил вызывающий неприятные ощущения объект, который все так же продолжил насыщать силой.

– Переходим к следующему этапу. Круг магов, на места! Передаем энергию тринадцатому, – скомандовал начальник научного центра, и я перенаправил хлынувший в меня поток

в остаток алтаря.

Тревога стала медленно усиливаться, и я произнес:

– Всем приготовиться и активировать защитные амулеты!

Я чувствую приближающуюся опасность!

Спустя еще несколько секунд осколок алтаря в каменном шаре треснул, границы пустоши вспыхнули, и раздался неприятный человеческому уху звук, словно что-то резко и довольно громко порвалось. В то же мгновение я отскочил назад, уходя из-под удара огромной черной косы, которую держал в руках неизвестный мне четырехрукий демон-ящер.

– Энергию круга на меня! – рявкнул один из ритуалистов, замечая, что коса пробила дыру в защитном барьере.

Однако не успели инквизиторы перенаправить потоки, как осознавший опасность ящер раскрутился на месте с бешеной скоростью и, вновь пробив защиту, нанизал на железное полотно временного лидера.

Хищная улыбка мелькнула на его лице, а затем резко пропала.

Это я, плюнув на маскировку, вмуровал косу в ледяную глыбу, а стоявший у стены Резцов отправил в демона свое заклинание «воздушного серпа».

Получив ощутимый разрез на груди, инфернал зашипел, подал энергию на косу, желая освободить ее из ледяного плена, а когда ему это не удалось, прикрылся от атак служителей перепончатыми крыльями и вдруг резко развел их в стороны, разрушая ограждавший его барьер и освобождаясь от

льда, которым я пытался сковать его лапы.

«Вот тебе и защита инквизиторов-ритуалистов», – с раздражением подумал я, заставляя родовой жезл прыгнуть в руку.

Г

ЛАВА

5

Рванувший вперед и в сторону ящер был невероятно быстр. Уклонившись от парочки заклинаний, он откинул древком косы еще одно, смазанными ударами наполненных тьмой когтей пробил защиту ближайших инквизиторов и вырвал по огромному куску мяса из их тел. Не задерживаясь дольше необходимого, он оставил оружие, ушел перекатом от очередного залпа и бросился к тройке инквизиторов, соединивших руки.

Мощный «луч света», ударивший из ладоней церковников, попал ящеру в грудь и остановил его продвижение, однако зашипевший от боли демон не растерялся, крутанулся в сторону, уходя из-под опасного удара, и подгрел под себя двух не сумевших вовремя среагировать инквизиторов.

Все это произошло за какую-то секунду, как и уход противника от парочки моих «ледяных копий», брошенных на рефлексах, поэтому я напитал тело духовной энергией и ударил вновь ушедшего от заклинаний демона мощным «тараном силы», который снес его в сторону и хорошенько впечатал

тал в стальную стену.

Правда, отлетающий от меня демон каким-то образом сумел призвать к себе черную косу, лезвие которой все еще было сковано многокилограммовой глыбой льда, и мне пришлось уйти вбок, опасаясь возможностей неизвестного оружия.

К сожалению, одного мгновения ящери хватало, чтобы принять тройные «лучи света» инквизиторов на свои крылья, уйти еще от парочки и прыгнуть на очередного противника прежде, чем я отправил в него россыпь ледяных снарядов.

Пропустивший удар в ногу демон рыкнул, недовольно глянул в мою сторону и приподнял косу, желая нанести удар не столько лезвием, сколько массой льда, однако я был к этому готов, и враз промерзшая рукоять стала отличным проводником для нескольких десятков «шипов», пробивших когтистую ладонь.

Мимолетной заминкой воспользовался Резцов, отправивший мощный «воздушный серп», который оставил демона без покрытого усиленной кожей крыла, а также пара инквизиторов. Последним повезло меньше, так как взревевший демон сумел защититься от их атаки вторым крылом.

Не желая терять темп, я отправил в противника несколько «саморезов» и «сфер холода», однако чувство опасности заставило меня резко рвануть в сторону.

«Вовремя!» – подумал я, когда разъяренный потерей кры-

ла ящер направил четыре руки на ближайших врагов и атаковал нас какими-то плотными серыми шарами.

Мне, Резцову и выставившему белый «щит» инквизитору удалось выжить, а вот его товарищу, не успевшему среагировать, не повезло, и он за несколько секунд превратился в пепел.

«Черт! А он силен!» – пришлось признать мне, когда ящер еще дважды повторил прием и трое инквизиторов покинули нас.

Нанести очередной удар замерший противник не успел, так как пропустил парочку мощных тройных «лучей света», «огненное копьё» и еще несколько «сфер холода». Последние оказались отличным затормаживающим заклинанием, мешающим демону уйти из-под обстрела.

Громкое шипение разъяренного противника резануло по нервам, а чувство опасности подсказало, что мне суждено вновь стать мишенью. Чертыхнувшись, я бросил вперед глыбу льда и отскочил вбок.

Интуиция не подвела. Ящер, не обращая внимания на другие удары, выставил руки в мою сторону, и с них сорвалась странная призрачная сеть. Она с легкостью разрешила ледяную глыбу, лишь немного замедлившись и, обдав меня ощущением скорой смерти, нашинковала аппаратуру и часть стены.

«Интересно, а «щит Голиковых» сумел бы остановить этот удар? Блин, что-то мне совершенно не хочется это прове-

рять», – подумал я, когда отправил в демона насыщенную энергией россыпь сияющих «снежинок» и наблюдал, как в него одновременно врежется «водяная пуля», «огненная птица» и отливающий ярко-оранжевым светом «воздушный серп». Последняя атака была нанесена концентрированной родовой энергией Резцова, которая повредила второе бронированное крыло демона и лишила его необходимой защиты.

Выставивший стену пепла ящер сумел защититься от следующих атак, а затем я бросил в него огромную глыбу льда, наполненную родовой энергией Морозовых.

«Попробуй останови это», – пронеслось в голове, и предчувствие вновь заставило меня отскочить в сторону, пропуская знакомую, но существенно уменьшившуюся в размере сеть.

Волевое усилие – и разбросанный по помещению лед собирается в шар, сковывая в себе не успевшего среагировать противника. Последовавший за этим взрыв пепла и осколков я остановил «ледяным куполом», а затем вогнал «саморез» в глаз ящера, все же сумевшего частично выбраться.

Демон оказался живуч и боролся даже при подобных ранениях, поэтому точку в противостоянии поставили организовавшие магический круг инквизиторы, ослепительно светящаяся «шаровая молния» которых снесла ящере голову.

«Фух! Завалили! – облегченно выдохнул я и, окинув взглядом разрушенную лабораторию, поморщился. – Правда, теперь ни о какой конспирации не может быть и речи».

– Как вы себя чувствуете? – спросил подошедший Резцов, наблюдая за тем, как лед вокруг демона превращается в воду, а затем и вовсе исчезает.

– Нормально. Имею как минимум половину резерва, – ответил я и, переведя взгляд с мага на мертвого противника, добавил: – Хотя эта тварь несколько раз меня чуть не достала. Что это вообще за ящер такой? Первый раз подобного демона вижу!

– Кто-то из высокоуровневых инферналов. Вы же знаете, они могут быть какими угодно, – бросив взгляд на крылья, ответил мужчина. – Нам еще повезло, что инквизиторы неплохо подготовились. Если бы не эти защитные ритуалы, то нам бы вообще пришлось туго.

– В самом деле? – приподнял бровь я. – А мне показалось, что ящер не только с легкостью прорвал их барьер, но и почти не обращал внимания на атаку «светом». Лишь строенный и последний удар показали эффективность.

– Ритуал церковников был хорош, – стоял на своем Резцов. – Слишком много энергии демон потратил на прорыв. Поэтому и не ударил по нам смертоносной магией сразу.

– Возможно, ты и прав, – не стал я спорить со специалистом. – Если такой монстр появился после уничтожения миниатюрной прорехи, то что будет после закрытия пустоши гораздо больших размеров? Кто придет нас убивать? Целая армия высокоранговых демонов?

Ответить Резцов не успел, так как до нас донесся грохот

открывающихся бронированных дверей.

«А я даже и не заметил, что нас здесь забаррикадировали», – подумал я, в то время как в помещение вошли Агафодор, начальник научного центра и с десятков его подчиненных.

Еще недавно высокомерный и требовательный молодой руководитель с завышенным самомнением выглядел довольно жалко: ворот его рубашки был расстегнут и помят, верхняя пуговица отсутствовала, галстук съехал вбок, по лбу стекали мелкие бисеринки пота, а глаза со плохо скрываемым испугом смотрели на меня.

«Понял, кого строить пытался? – без лишних эмоций подумал я, выслушивая извинения мужчины. – Нужно воспользоваться шансом хоть как-то повлиять на вышедшую из-под контроля ситуацию».

И, добавив в голос холода, я произнес:

– Обеспечьте должный уровень секретности относительно произошедшего здесь сегодня, и все недоразумения будут забыты.

Работавшие в лаборатории люди на мгновение замерли от моего сурового тона, а я уже перевел внимание на митрополита, хмуро осматривающего то, что осталось от погибших.

– Агафодор. Соболезную гибели ваших парней.

– Благодарю, – ответил он, подняв на меня потемневшие от переживаний глаза.

А ведь несмотря на успешное завершение важного для

всех церковников эксперимента он сильно расстроен. Переживает. Может, я зря предвзято отношусь к инквизиторам?

Выдержав небольшую паузу, я уточнил:

– Я вам здесь еще нужен?

– Нет, тринадцатый, – все еще соблюдая конспирацию, ответил Агафодор. – Свою главную задачу вы выполнили. Теперь дело за моими людьми и научным центром. Я дам команду, чтобы вас провели к автомобилю.

– Хорошо, – кивнул я.

Уже через несколько минут вооруженные бойцы сопроводили нас к внедорожнику, и мы наконец покинули предместье Антоновка.

«По большому счету мое инкогнито раскрыто, – глядя в окно, думал я. – Будем надеяться, что церковники не просто так едят свой хлеб и им удастся сохранить произошедшее в лаборатории в секрете. Иначе серьезные неприятности могут начаться раньше, чем предполагалось».

К нашему удивлению, ни через день, ни через неделю после завершения эксперимента никто со мной связываться не спешил. Видимо, что церковники, что государственные чиновники занимались анализом произошедшего, подбивали все полученные данные и продумывали дальнейшие действия. В том, что Изяслав и Добромысл не ограничатся одной лишь мини-пустошью, я не сомневался. Так что оставалось только ждать и заниматься текущими делами.

Утром девятого дня ко мне в офис прибыл фельдъегерь императора, передавший два пакета. Расписавшись в ведомости за получение и попрощавшись с уже смутно знакомым офицером, я вскрыл конверты и внимательно изучил их содержимое.

Итак. Приглашение в императорский дворец в субботу на завтрак. В девять часов. Так, а это что? Собрание «золотой» боярской думы? Через три недели. Хм... Для чего Изяслав хочет созвать представителей княжеских родов и почему мне кажется, что это связано с закрытием пустоши? Неужели Изяслав придумал способ заставить меня работать на благо родины за бесплатно? Хм... Даже и не знаю...

Посидев некоторое время в раздумьях и перечитав письма еще несколько раз, я попросил Аделину пригласить ко мне Потанина.

«Нужно еще раз согласовать наши требования. Может, Роме еще что-то пришло в голову? – подумал я и хищно улыбнулся. – Бороться с демонами я, конечно, не откажусь. Пустошь закрыть помогу, но и пользу для рода упускать не буду».

Завтраки в малой столовой столичного императорского дворца проходили с завидной регулярностью. Представители боярских родов, придворные и чиновники мечтали оказаться с правителем страны в неформальной обстановке и тем или иным способом использовать это в своих интере-

сах: рассказать о проблеме, проявить инициативу, донести до Изяслава новость или сплетню, посоветовать определенную кандидатуру на какую-либо должность.

Я уже не в первый раз присутствовал на подобном мероприятии, поэтому знал, что к делу можно переходить только после того, как подадут кофе. До этого момента Изяслав любил обсуждать неочевидные подробности придворной жизни. Не изменил он себе и в этот раз. Поэтому мне, Витовту и Юзефу Валерьяновичу – бывшему начальнику жандармерии, а ныне полномочному представителю императора – пришлось его развлекать. Иногда со своими довольно интересными комментариями в разговор вступал присутствующий здесь патриарх Добромysl. Единственным молчуном в компании был здоровенный широкоплечий мужчина средних лет, с лысой головой, лицом отъявленного бандита и холодными оценивающими глазами, которыми он то и дело осматривал меня и полпреда. На императора и наследника престола главный инквизитор империи, как представил его глава церкви, старался не смотреть, видимо, ему было хорошо известно об ощущениях, которые возникают у посторонних после его взгляда.

«Интересно, это сколько же людей нужно было убить и запытать, чтобы создавать такую гнетущую ауру с помощью глаз?» – подумал я и поймал взгляд палача, когда он стал меня раздражать.

– Князь, я смотрю, вы познакомились с митрополитом

Проклом, – раздался старческий голос патриарха.

Щуплый, низкий и кажущийся безобидным дед в белых одеждах и красной шапочке с любопытством смотрел на меня. Его доброе всепонимающее лицо тронула легкая улыбка. Она словно говорила: «Эх, молодежь! Горячая кровь! Вам бы только показать себя, да проверить свою силу!»

– Решил посмотреть на того, кто весь завтрак молчит и уделяет мне столь пристальное внимание, – произнес я, пытаясь понять, какой силой пользуется инквизитор в боях со своими врагами.

«Сильный витязь или богатырь, – определил я ощущения, исходящие от мужчины. – При обширных ресурсах церкви скорее второе. Да и в плане силы веры явно не слабак. Интересно, а зачем патриарх взял его с собой, если он постоянно молчит? Силу мне показать? Надавить в случае отказа? Или чтобы иметь более сильные переговорные позиции? А может, по какой-то совершенно иной причине?»

– Так, значит, вы хорошо чувствуете чужой взгляд?! – с показным удивлением воскликнул Добромysl. – Удивительно! В мои годы молодежь вашего возраста была подготовлена куда как хуже.

«Пытаешься заболтать меня и отвлечь лестью? – подумал я. – Тогда я, в свою очередь, попробую вывести тебя на откровенность».

– Не верится, что предыдущие поколения были слабее нас нынешних. В то время в городах мира царил покой и уверен-

ность в завтрашнем дне, человечество не позволяло демонолюбам поднять голову и проводить столь разрушительные и кровавые акции.

Взгляд инквизитора вновь сконцентрировался на мне, и я мысленно улыбнулся. От мужика пахло явным недовольством. Он отлично понял, что я намекнул на серьезное ослабление церкви и недостаточный профессионализм ее служителей.

Патриарх же, в отличие от одного из своих заместителей, расстраиваться не спешил. Старик все так же улыбнулся и ответил:

– К сожалению, развиваемся и становимся сильнее не только мы, но и наши враги. Демоны уже давно успешно эволюционируют. Усиливаются не только количественно, как это было ранее, но и качественно. А люди в это время, несмотря на промышленную революцию, улучшение условий жизни, создание городов-крепостей, значительное повышение численности населения, появление лиг охотников и магов, становятся слабее. Спокойная жизнь нас развратила. Человечество посчитало, что раз удалось запереть демонов в пустошах, то, значит, и делать ничего не нужно. А зачем? Ведь ингредиенты оттуда можно использовать себе во благо. Некоторые особо отличившиеся пошли дальше. Вместо того чтобы тренироваться и постепенно, потом и кровью, расти над собой, они решили пойти путем жертвоприношений и быстрого усиления. Таких слабых духом людей стало очень

много в последнее время. Однако, несмотря на это, нам удастся не только сдерживать позиции, но и искать возможность атаковать. Надеюсь, сегодня мы договоримся о шагах, которые переломят ход многовековой войны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.